

18+

ИВАН СВЕРДЛОВ

БЕЖЕНЕЦ

СБОРНИК ФАНТАСТИКИ

Иван Сverdлов

Беженец. Сборник фантастики

«Издательские решения»

Свердлов И.

Беженец. Сборник фантастики / И. Свердлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-654812-1

Пашка пытается забыть прошлое, но от него не убежать. Он не беженец — он выживший. Пока другие смотрят на него с жалостью, он ищет свой путь. Одна встреча в корне меняет всё: теперь ему предстоит понять, кто он есть на самом деле.

ISBN 978-5-00-654812-1

© Свердлов И.
© Издательские решения

Содержание

Новый мир	6
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Беженец

Сборник фантастики

Иван Свердлов

© Иван Свердлов, 2025

ISBN 978-5-0065-4812-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новый мир

Глава 1

Мощные лучи прожекторов выхватывали из сумерек людской поток. В сизой взвеси осеннего вечера глухо слышались чей-то кашель и брань. Очередь к выходу с территории завода тянулась от самой вахты до первого сборочного цеха. Сгорбившись, вжав голову в поднятый воротник, Сергей стоял в хвосте колонны. Он бездумно смотрел под ноги на грязную кашицу, чавкающую под редкими короткими шагами. Холодный, сырой туман проникал под куртку. Пальцы зябли в боковых карманах. Под выступающими скулами играли желваки. Толпа медленно двигалась к выходу. Наконец Быков оказался напротив окошка дежурного.

– Номер сто сорок семь, – произнёс он, не снимая респираторную маску, и вставил карточку пропуска в прорезь. Раздался тихий щелчок – из окошка снизу на лоток выпала синяя карта. *Синяя карточка – не красная*, – мелькнуло в голове у Сергея. Он сгреб карту и, пройдя сквозь ряды турникетов, вышел с территории завода. Сутулясь под дождём, пошёл по переполненной улице в крохотную комнатку в квартале для бедных.

Добравшись до своей берлоги, он вошёл внутрь и запер железную дверь. В камерке не было ничего лишнего. Всё освещал тусклый, местами погасший потолочный свет. Голые стены, выкрашенные в блеклый зелёный цвет, нагоняли тоску. На что-то получше у Быкова не хватило бы денег. Сергей, стуча зубами от холода, скинул ботинки и сырую одежду, рухнул на неприбранную постель.

Он лежал под тонкой простыней, уставившись в потолок, пытаясь расслабиться, унять дрожь от озноба. Потом повернулся на бок, поджал колени. Выпрямишься – и ночью опять сведёт ноги. Закусив угол простыни, закрыл глаза, пытаясь уснуть. В черноте сомкнутых век мелькали неясные образы и лица. Быков старался мысленно взглянуть в них, но не успевал. Всё таяло, пропадало, сменялось на красные круги и пятна.

Красные пятна... Каждый вечер на вахте чья-то карточка меняла цвет. Красная – значит, ты без работы. В последнее время людей увольняли всё чаще. *Автоматизация* – страшное слово. Оно проникало в цеха, слетало с губ в редкие перерывы. Произносилось то шёпотом, то вырывалось гневным криком. Возникало повсюду: и в тёмных закутках, и на собраниях профсоюза. Скрипнув зубами, Быков зажмурился.

На следующее утро экстрактор выдавил на тарелку последнюю порцию пищи. Сергей чертыхнулся – порошки стоили всё дороже. Он уже забыл, когда покупал мясной порошок. Рецепты становились проще и скуднее, иногда он не менял их неделями. В шкафчике валялась на чёрный день полупустая упаковка концентрированных пилюль. Сергей сглотнул, на худой шее дёрнулся выступающий кадык. Одна мысль о том, что придётся снова пить эту дрянь, вызывала изжогу. Он сел за стол и, смотря в одну точку на стене, ел.

Сработал таймер, включилась инфопанель, в комнату ворвались громкие бодрые мотивы. Быков вздрогнул, но тут же узнал мелодию – на лице проявилась тень улыбки. Соскребая последние остатки питательного желе, он повернулся к экрану.

– Проснись в новой жизни, – приятным баритоном произнёс голос за кадром. – Возьми билет в новый мир... Лотерея «Новая жизнь». Участвуй и будь избранным... Отправляйся на Эдем. Стань счастливым колонистом.

На экране молодой человек поднимается из камеры гибернации. Девушка с внешностью суперзвезды подаёт ему настоящий кофе... Молодой человек в серых хлопковых брюках, в белой рубашке, с повязанным на плечах клетчатым джемпером, стоит на террасе большого дома. Рядом с ним девушка в милом домашнем платье держит его за руку. Они смотрят на закат двойной звезды.

Затрезвонил будильник. Спohватившись, Сергей соскочил со стула. Пора собираться на работу.

...На улице все спешили по своим делам. Быков, засунув руки в карманы и прижав локти к рёбрам, влился в торопливый поток. Где-то совсем рядом рыкнула полицейская сирена. Хлопнули дверцы автомобиля. Кто-то кричал. Быков покосился на звук. В окне шестого этажа соседнего дома стоял помятый, небритый мужчина. На его груди висел сделанный из куска пластика плакат с жирной, потёкшей надписью: «Роботы забрали мою жизнь!» Напротив его карниза зависла полицейская машина, к мужчине тянулись бело-синие пластиковые руки. Быков опустил глаза и прибавил шагу – ещё немного, и он может опоздать на работу.

Он успел и не был оштрафован. Его ждал ещё один долгий рабочий день у конвейерной ленты: осмотр, выбраковка, сортировка деталей из биопластика, сборка рук и ног для тысяч новеньких роботов. Быков погрузился в монотонный, однообразный процесс.

– Что напишут потом на упаковке, как думаешь? – спросил его парень, работающий с другой стороны бегущей ленты. Он работал быстро и уверенно, визг его гайковёрта, казалось, не умолкал ни на секунду.

– О чём ты? – Быков не понял вопроса и потянулся за очередной заготовкой. – Лучше крути гайки, парень, и не морочь голову другим.

– Я говорю: сейчас на коробке пишут «ручная сборка, более ста лет на рынке». Они же гордятся этим. А потом, когда всех выкинут на улицу, что напишут?

– Скоро узнаем, – ответил Быков.

– Давай спросим у того симпатяги, – сосед указал на робота из отдела напротив. Быков поднял вверх большой палец.

– Спросите робота, где моя работа.

Парень хохотнул в ответ, взял с транспортёра очередное изделие – пластиковую пятерню, прижал её к своему горлу, выпучил глаза. По сторонам послышался смех рабочих.

– Вам, смотрю, очень весело, – на смотровой площадке возник начальник цеха. Держа двумя руками громкоговоритель, он раскачивался на носках лакированных ботинок. – Быков, поднимитесь-ка в мой кабинет.

Быков постучал в стеклянные двери и вошёл. Кабинет начальника был просторным, но не таким уютным, каким был у самого Быкова две недели назад. Начальник цеха сидел в глубоком кожаном кресле, сложив маленькие ручки на животе. Костюм сидел на нём отлично, но рукава поблёскивали под светом яркого потолка.

– Что вы, Быков, себе позволяете? – Смоляков потянулся к стакану с карандашами, выбрал один – красный и блестящий – и стал разглядывать тиснённую маркировку на деревянном корпусе. Не дождавшись ответа, он посмотрел на Быкова, и брови на его жёлтом лице поползли вверх.

– Я не понимаю, о чём вы говорите.

– Не понимаете? Подрываете рабочий процесс, а потом не понимаете. Вас вышвырнули из КБ за драку, я слышал. Активист профсоюза... – последние слова Смоляков прошипел, как ругательство.

– Этого не повторится, – смог выдавить Быков.

– Конечно, – начальник поднялся и вышел из-за стола, подошёл вплотную. – В моём цеху ты будешь покладистым, инженер, или вылетишь с работы, как пробка.

Смена кончилась на три часа раньше. Быков шёл по тесному тротуару. Низкое небо заволкло и без того невзрачный вечер. Сырые стены высоток, покрытые словно испариной, пахли известкой. Вспомнив утренний случай, он поднял взгляд на окно, в котором стоял человек с плакатом. Окно было пустым и чёрным. «Что ты надеялся там увидеть?» – спросил сам себя Быков. В воображении возник человек, сидящий на карнизе. Он улыбался, болтал ногами, словно ребёнок за столом.

Скорее домой, закрыть глаза и ни о чём не думать. Он вдруг понял, что совершенно вымотался. Хотелось спать. Во сне Сергей часто стоял на просторной террасе и смотрел на мягкий золотой закат.

– Купите билетик, дядька, купите, – перед Быковым выскочил чумазый мальчонка. Его дождевик не спасал от холода, посиневшие губы дрожали. Быков едва не раздавил его. Тот, маленький и жалкий, протягивал пачку лотерейных билетов.

– Что ты... – инженер взял мальчика за худое плечо, отстранил к стене, подальше от толкающихся прохожих. – Ты откуда, как чёрт из табакерки?

– А? Чё это... купи билет.

– Да не нужен мне твой билет, паразит, отстань!

Быков пошёл дальше, нахмурился, потер ноющие виски. Паренёк не отставал.

– Купи, три последних осталось, – не унимался мальчишка. – Пять кредитов, всего пять кредитов.

– Ладно, – вздохнул инженер. – А то не отвяжешься.

Он купил все три лотерейных билета. Мальчишка, жутко довольный, тут же испарился, будто его и не было. Сергей сунул карточки в карман и вскоре забыл о них.

Глава 2

Был выходной день. Выпал снег. Сергей выбрался в центр города. Рынок кишел народом. Быков ходил среди лотков, серьёзный и заинтересованный. На его худом правдивом лице читалось желание купить какой-нибудь деликатес. Может, один или два килограмма жареной сушёной саранчи или особо богатого белком короеда. Привередливо снимая пробу то тут, то там, он бродил по рынку пару часов, пока не унял голод. Но ноги, обутые в лёгкие ботинки, казалось, ещё немного – и примерзнут к мостовой.

Чтобы отогреться, Быков зашёл в один из торговых павильонов с огромными экранами инфопанелей. В просторном безлюдном зале напротив матовых полотен стояли ряды удобных кресел. Устроившись в одном из них, он не заметил, как задремал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.